

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ» ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№ 4(24) қазан-желтоқсан 2020
ISSN 2710-3994

Бас редактор:
Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы

Редакциялық алқа:

Абашиин Сергей Николаевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Санкт-Петербургтегі Еуропа университеті (Ресей)
Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қызыл мемлекеттік университетінің ректоры. (Қырғызстан)
Аяған Бүркітбай Ғелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)
Әлімбаев Нұрсан – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры. (Қазақстан)
Әбусейтова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының «Тарихи материалдарды зерттеу» орталығының директоры. (Қазақстан)
Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)
Голден Кэти Стромилл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ)
Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)
Қожамжарова Дария Пернешқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)
Кожирова Светлана Басиевна – саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан)
Козодой Виктор Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор. (Ресей)
Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)
Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)
Матыжанов Кенжесхан Ісләмжанұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)
Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)
Муртазаева Рахборхон Хамидқызы – тарих ғылымдарының докторы, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті «Өзбекстан тарихы» кафедрасының профессоры. (Өзбекстан)
Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – PhD доктор, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми қызметкері. (Польша)
Римантас Желвис (Želvys Rimantas) – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті (Литва)
Самашев Зайнолла Самашұлы – археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)
Сайлан Болат Санабайұлы – тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)
Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)
Сыдықов Ерлан Бәттайұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)
Таймағамбетов Жәкен Қожасметұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Жауапты редактор:
Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы
Ғылыми редактор:
Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы
Редактор:
Кубеев Рустем Жаулыбайұлы
Жауапты хатшы:
Қоңқабаева Арайлым
Техникалық хатшы:
Хумарзах Алтынбек

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

Абашиин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия)
 Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан)
 Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)
 Абусеитова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Казахстан)
 Абиля Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)
 Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)
 Голден Кэти Стромилл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США)
 Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)
 Карибаев Берекет Бахытжанович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)
 Кожамжарова Дария Пернешовна – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М.Ауэзова (Казахстан)
 Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан)
 Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор (Россия)
 Кокебаева Гульжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК (Казахстан)
 Кумек Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)
 Матыжанов Кенжесхан Слямжанович – доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан)
 Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания) Муртазаева Рахборхон Хамидовна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории Узбекистана» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. (Узбекистан)
 Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – доктор PhD, профессор, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны г. Гданьска (Польша)
 Римантас Желвис (Želvys Rimantas) – доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет (Литва)
 Самашев Зайнолла Самашевич – археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А.Маргулана КН МОН РК (Казахстан)
 Сайлан Болат Санабаевич – доктор исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)
 Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан)
 Таймагамбетов Жакен Кожакметович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК (Казахстан)

Ответственный редактор:
Каипбаева Айнагуль Толганбаевна
Научный редактор:
Козыбаева Махаббат Маликовна
Редактор:
Кубеев Рустем Джаулыбайулы
Ответственный секретарь:
Конкабаева Арайлым Нурболатовна
Технический секретарь:
Хумарзах Алтынбек

Editor-In-Chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Members of editorial board:

Abashin Sergei Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, European University at St. Petersburg (Russia)
 Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of I. Arabaev Kyrgyz State University (Kyrgyzstan)

Alimbay Nursan – Candidate of Historical Sciences, Professor, Director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Abusseitova Meruert Khuatovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials at R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Golden Kathie Stromile – PhD, Mississippi Valley State University (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassieva – Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan)

Kozodoi Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MES RK (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Matyzhanov Kenzhekhan Slyamzhanovich – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan)

Morrison Alexander – PhD, Professor, University of Oxford (UK)

Murtazayeva Rakhborkhon Khamidovna – doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «History of Uzbekistan» of Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Panto Dmitri – PhD, researcher at the Museum of the Second World War in Gdansk (Poland)

Rimantas Želvys – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich – archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology CS MES RK (Kazakhstan)

Sailan Bolat Sanabayevich – Doctor of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Executive Editor:

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna

Scientific Editor:

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Editor:

Kubeyev Rustem Dzhaulybayevich

Executive Secretary

Konkabayeva Arailym Nurbolatovna

Technical secretary:

Khumarzak Altynbek

ҒТАХР / МРНТИ / IRSTI 03.20.

СТЕПНАЯ ЭЛИТА: О САКРАЛЬНОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ ПРАВЯЩИХ ПЛЕМЕН, ДИНАСТИЙ И ПРАВИТЕЛЕЙ

Жумадил А.К.¹, Ужкенов Е.М.², Жумадил М.Т.³

¹кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ш. Уалиханова. Казахстан, Алматы.

²кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ш. Уалиханова. Казахстан, Алматы.

³кандидат исторических наук, старший преподаватель КазНУ им. Аль-Фараби. Казахстан, Алматы.

Андатпа. Kіріспе. В статье рассматриваются теоретические и исторические аспекты изучения элиты в кочевых обществах Евразии в эпоху поздней древности и средневековья. Дается некоторый историографический обзор научным трудам посвященных социальным реконструкциям, в которых использовались идеи и принципы теории элит. Значительное внимание уделяется методологии и методике исследования элитных групп в социально-политической организации кочевников, теоретическим принципам изучения элиты в социуме кочевников. В статье выделяется ряд моделей, подходов и методов, которые используются в процессе изучения феномена элитизма. Так, же рассматриваются некоторые подходы для определения сущности самого понятия «элита». В процессе исследования выделяются те аспекты, которые характеризуют элиту с различных сторон ее деятельности. Среди них показаны такие аспекты, как функциональный, культурный и индивидуальный. Особо выделяется мировоззренческий аспект, с которым связано сокращение личности правителя, правящих родов и племен. Начиная с познесакской истории, мировоззренческий аспект в формировании степной элиты ярко прослеживается до позднего средневековья, включая гуно-сарматский, тюркский, монгольский периоды, период Казахского ханства вплоть до пореформенного периода середины XIX века, что отразилось в наименованиях элитарных социальных групп в традиционном казахском обществе. Исследование выполнено в рамках проекта грантового финансирования Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (ИРН проекта: AP08855800).

Түйін сөздер: Ашина, знать, кочевая, элита, военная, элита, чингизиды, торе.

ДАЛАЛЫҚ ЭЛИТА: БИЛЕУШІЛЕРДІҢ, БИЛЕУШІ ӘУЛЕТ ПЕН ТАЙПАЛАРДЫҢ ШЫҒУ ТЕГІНІҢ КИЕЛІЛІГІ ЖӨНІНДЕ

Жұмаділ А.Қ.¹, Өжкенов Е.М.², Жұмаділ М.Т.³

¹Тарих ғылымдарының кандидаты, Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері. Қазақстан, Алматы.

²Тарих ғылымдарының кандидаты, Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері. Қазақстан, Алматы.

³Тарих ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ аға оқытушысы. Қазақстан, Алматы.

Аннотация. Введение. Мақалада ежелгі дәуір мен орта ғасырларда Еуразияның көшпелі қоғамдардағы элита мәселесін зерттеудің теориялық және тарихи жақтары қарастырылады. Элитаға қатысты теорияларға негіз болған идеялар мен принциптерді қолданып әлеуметтік реконструкция жасауға арналған ғылыми еңбектерге тарихнамалық шолу жасалады. Әсіресе көшпелілердің әлеуметтік-саяси құрылымдарындағы элиталық топтарды зерттеудің әдісі мен методологиясына, көшпенділер социумындағы элитаны зерттеудегі теориялық принциптеріне көңіл бөлінеді. Мақалада элитизм феноменін зерттеу үдерсінде қатысты қолданылатын бірқатар модельдер, тәсілдер мен әдістер көрсетілген. Сонымен бірге, «элита» деген ұғымының мәнін анықтаудағы кейбір тәсілдер қарастырылады. Зерттеу барысында элитаны оның атқаратын қызметінің әртүрлі тұстарынан сипаттайтын аспектілер көрсетіледі. Солардың ішінде функционалдық, мәдени және тұлғалық сипаттағы аспектілер көрсетілген. Әсіресе элитаның қалыптасуында дүниетанымдық ұстанымдар ерекше назар аудартады. Өйткені билеушілердің тұлғалық қасиеті, билеуші әулет пен билеуші тайпалардың шығу тегінің киелілігі сонымен байланысты. Кейінгі сақ тарихынан басталған дала элитасының қалыптасуындағы дүниетанымдық ұстанымдар кейінге орта ғасырларға дейін ғұн-сармат, түрік, моңғол, қазақ хандығы кезеңдерін қамтып, XIX ғасырдың ортасындағы реформалар орын алған кезеңге дейін айқын байқауға болады. Бұл құбылыс дәстүрлі қазақ қоғамында элитарлық әлеуметтік топтардың атауларында көрініс тапты.

Зерттеу Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің гранттық қаржыландыру жобасы (IRN жобасы: AR08855800) шеңберінде жүргізілді.

Түйін сөздер: көшпелі элита, әскери элита, ақсүйек, ашина, Шыңғыс тұқымы, төрелер.

THE STEPPE ELITE: ON THE TITULAR ORIGIN OF RULING TRIBES, DINASTIES AND RULERS

Zhumadil A.K.¹, Uzhkenov E.M.², Zhumadil M.T.³

¹Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. Kazakhstan, Almaty.

²Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. Kazakhstan, Almaty.

³Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of al-Farabi Kazakh National University. Kazakhstan, Almaty.

Abstract. Introduction. The article deals with the theoretical and historical aspects of studying the elite in the nomadic societies of Eurasia in the late antiquity and the middle ages. Some historiographical review of scientific works devoted to social reconstructions which used the ideas and principles of the theory of elites is given. Considerable attention is paid to the methodology and methodology of research of elite groups in the socio-political organization of nomads, the theoretical principles of studying the elite in nomad society. The article highlights a number of models, approaches and methods that are used in the process of studying the phenomenon of elitism. So, some approaches are considered to determine the essence of the concept of «elite». The research highlights the aspects that characterize the elite from various aspects of its activities. Among them, such aspects as functional, cultural and individual are shown. The worldview aspect, which is associated with the localization of the person of the ruler, ruling families and tribes, is particularly highlighted. Starting from the late Saka history, the ideological aspect in the formation of the steppe elite can be clearly traced to the late Middle ages, including the Hun-Sarmatian, Turkic, Mongolian periods, the period of the Kazakh khanate up to the post-reform period of

the mid-XIX century. This is reflected in the names of elite social groups in traditional Kazakh society. This research is funded by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Grant № AP08855800).

Keywords: nomadic elite, military elite, Ashina, the descendants of Genghis Khan, Tore.

Введение

С середины 90-х гг. в российской историографии в области социальных реконструкций использовались идеи и принципы теории элит, разработанных в трудах итальянских социологов Г. Моски и В. Парето, по которым любое общество делится на управляющих (элита) и управляемые массы. Первый, всегда менее многочисленный (ат төбеліндей), выполняет все политические функции, монополизирует власть и наслаждается теми преимуществами, которые дает власть, в то время как второй, более многочисленный класс управляется и контролируется первым в форме, которая в настоящее время более или менее законна, более или менее произвольна и насильственна и обеспечивает первому классу, по крайней мере внешне, материальные средства существования и все необходимое для жизнедеятельности политического организма (Моска, 1994: 87).

Как видно из работы Г. Моска, политическая власть является базисом социальных отношений, из которых наиболее значимыми являются отношения господства и подчинения. Основываясь на этих утверждениях Г. Моска современная российская элитология представляет ряд моделей, подходов и методов, которые используются в процессе изучения феномена элитизма. К наиболее распространенным моделям выделяются следующие:

1. Этологическая или поведенческая модель, основанная на изучении кратического поведения индивида или групп индивидов в обществе. В рамках данной модели анализируются биологические, психологические, а также социальные факторы, способствующие реализации властных отношений.

2. Социокультурная модель базируется на анализе особенностей цивилизационного развития общества, при этом специфика различных секторов управления (социального, экономического, политического) непосредственно связана с доминирующим типом ментальных форм и сословно-профессиональных групп.

3. Структурно-функциональная модель определяет признаки и особенности элиты, опираясь на структурно-функциональный анализ общества, в результате которого выделяются наиболее статусные, структурообразующие группы.

4. Особое место занимает социально-конфронтационная модель, в которой развитие общества в целом или отдельной локальной цивилизации строится на основе представления о ведущей роли социальной конфронтации (классовой борьбы, столкновения элит) в истории. В таких концепциях в качестве ведущих выступают категории групповых потребностей и корпоративных интересов. Политическая жизнь в этом случае редуцируется к социальным и экономическим структурам, генерирующим систему соответствующих интересов (Ашин и др., 1999: 197; Дольник, 1994: 25).

Представленные модели являются основной платформой для проведения социополитического анализа. В большинстве случаев они вступают во взаимодействие между собой, определяя способы и методы эмпирического вычисления элит и их признаков, формируя теоретические конструкторы для описания и обобщения материала, а также нацеливая на определенные источники информации.

Материалы и методы

В процессе практического применения данных методологических установок в российской историографии были выделены несколько подходов для определения сущности самого понятия «элита». Г.К. Ашина, выявляет два подхода к данной проблеме: ценностный и структурно-функциональный. Сторонники первого подхода объясняют существование элиты неким «превосходством» (прежде всего интеллектуальным, моральным и т. д.) одних людей над другими, второго — исключительной важностью функций управления, которые детерминируют исключительность роли людей, выполняющих эти функции (причем выполнение данных функций с необходимостью осуществляется меньшинством). При этом ценностный, «морализаторский» подход вырождается в мистицизм и самую примитивную апологетику, а функциональный — в тавтологию (Ашин, 1985: 67).

Большинство политологов, ведущих эмпирические исследования элит, обращаются к альтиметрическому подходу, предлагающему определение элиты «в широком смысле, включающему не только лидеров, принадлежащих высшему эшелону власти, но и тех политиков, которые пользуются влиянием в пределах города, округа, штата, а также активистов партий, деятелей местного масштаба» (Ашин, 2001: 258). Следует отметить, что при альтиметрический или функциональном подходе выделяют ряд существенных недостатков, основным из которых является отсутствие четких критериев оценки социального статуса индивида, а также текучесть и аморфность самого понятия «элита». С другой стороны, рассматривается возможность использование узкого подхода в процессе исследования элит, предполагающего включение в данную группу фиксированного количества лиц, принадлежащих к высшему эшелону власти, что, по мнению исследователей, поможет избежать подобных методологических трудностей (Ашин, 1999: 123; Крушанов, 2001: 58).

В настоящее время в политологической науке также происходит становление когнитивной парадигмы, что во многом обусловлено критикой теории рационального выбора. Данный методологический подход направлен не столько на выделение элиты, сколько на изучение поведения агентов политических отношений. В рамках этой парадигмы была предложена новая модель поведения человека, суть которой в том, что «человек делает выбор не на основе просчитанной оптимальности решения, а на основе «удовлетворенности» тем или иным решением. Существенным здесь является переключение внимания с результатов выбора на процедуру выбора» (Голыгин, 2007: 93).

В современной общественной науке представлен также синергетический подход, который позволяет рассматривать теорию элит не просто как политическую дисциплину, изучающую определенную страту в социальной системе, но, «основываясь на учении о системности бытия, опираясь на принципиально новый понятийный аппарат, ...дает возможность определить элиту как ключевой элемент, структурирующий социальное пространство». Элита, с данной методологической позиции, рассматривается как «совокупность носителей наиболее значимых ценностей определенного человеческого сообщества, которые признаются членами этого сообщества личностями, обладающими наивысшей компетенцией в какой-либо одной или нескольких видах деятельности этого сообщества — культурной, религиозной, политической, социально-экономической» (Васильева, 2005: 75).

Обсуждение

В современной российской историографии отмечают некоторые методологические трудности в изучении кочевой элиты, связанные в первую очередь со спецификой самого понятия «элита». Изначально элита рассматривалась как необходимое следствие организации общества. Предполагалось, что «во всех обществах (начиная со слаборазвитых или с трудом достигших

основ цивилизации вплоть до наиболее развитых и могущественных) существуют два класса людей – класс правящих и класс управляемых» (Моска, 1994: 187). Исходя из этого принципа наличие элиты в обществе кочевников детерминировано наличием самой социальной организации.

Однако в настоящее время элита определяется как чисто функциональная группа, выполняющая необходимые для любого общества обязанности, она закрепляет за собой определенный статус, вырабатывает нормы поведения для лиц, входящих в нее, формирует свою субкультуру, отличающуюся от культуры масс, а также ограничивает себя от других, не привилегированных групп (Ашин, 1985: 84; Крушанов, 2001: 684). Наличие таких специфических характеристик, как корпоративность и замкнутость, во многом усложняет или даже не представляет возможным выделение кочевой элиты. Это обусловлено тем, что общественные отношения кочевников не достигли необходимого уровня развития, при котором проявляются черты элитизма в его современном понимании.

Тем не менее данная проблема решается в рамках указанного выше синергетического подхода, в соответствии с которым элитный статус присваивается индивидам, имеющим наибольшие когнитивные способности в той или иной сфере деятельности, вне зависимости от их социально-профессионального статуса. Таким образом, эти теоретические разработки представляются наиболее применимыми к политическому анализу кочевого общества, разрешая тем самым возникшую проблему целесообразности подобного изучения.

В рамках кочевой империи представляется возможным выделение этноса-элиты, а также «двойной» элиты, сформировавшейся в результате реализации системы социально-этнического подчинения (Савинов, 2005: 32). В состав «двойной» элиты входят правители и знать подчиненных племен, наличие которых необходимо для осуществления управленческих функций на данной территории.

Этнос, имеющий элитный статус, также возможно разделить на конкретные элитные группы, такие как политическая, военная, религиозная, экономическая элита. Политическую элиту кочевого общества составляют аристократический род или несколько родов, ведущих свое происхождение от легендарного предка, что закрепляет за ними определенный социальный статус. Лидером политической элиты является правитель кочевого объединения, нередко заключающий в себе сакральные свойства. При этом его политический и мировоззренческий статус определяется наличием харизмы (Скрынникова, 1997: 109-112). Также в состав политической элиты могли входить представители других этносов и культур, выполняющие роль советников при верховной ставке. Вообще круг лиц, входящих в политическую элиту, достаточно широк. В некоторых случаях представляется возможным выделение только политической элиты, так как другие типы элит (военная, религиозная, экономическая) входят в ее состав.

Для последовательного анализа элитных групп в кочевых социумах привлекать широкий круг источников, реконструировать систему кратических отношений, роли, функций элиты, механизмы ее воспроизводства и функционирования. Традиционно считается, что «характер общественной организации кочевников отражается в масштабах и особенностях погребально-поминальной обрядности» (Генинг, 1977).

Выявленные исследователями различные показатели отражают статус погребенного, но лишь в определенной, иногда весьма ограниченной форме. В большинстве своем они характеризуют сам погребальный памятник как археологический объект, являющийся элитным в сравнении с другими сооружениями. Это обстоятельство накладывает априорную ограниченность на археологические источники. Для разрешения сложившейся ситуации необходимо использовать комплексный подход, основанный на изучении как археологических, так и письменных источников. При этом особое внимание следует уделять анализу системы

организации исследуемого общества, так как деление на элиту-массу не является имманентно социальной системе.

Возникновение элиты характеризуется особым этапом развития социальных отношений, таких как формирование корпоративных связей, культуры, стиля жизни и др., многие из которых недоступны для слаборазвитых обществ. Имеющиеся сегодня разработки в области исторического и социального развития кочевых обществ позволяют провести изучение признаков элиты номадов, основанное на выделении наиболее характерных ее особенностей. В результате можно рассмотреть обозначенную проблематику в следующих аспектах.

1. Мировоззренческий аспект. На уровне мировоззрения формируется представление о богоизбранности верховных правителей, а также о святости существующих социальных отношений. Царь (фараон, вождь и т.п.) рассматривался как гарант социального и мифологического порядка и гармонии как в земледельческих, так и в кочевых социумах (Скрынникова, 1989: 67). Как показали исследования, начиная со скифо-сакского времени прослеживается традиция сакрализации правителя кочевого общества Центральной Азии (Васютин, 2004; Дашковский, 2005; Кляшторный, 2003; Скрынникова, 1997). Формирование генеалогических связей между правителем и божеством является важным элементом в механизме реализации власти, так как священность личности или отдельного рода определяет их неприкосновенность и уникальность.

В скифо-сакское время процесс сакрализации правителей проявлялся прежде всего в космологических воззрениях на правителя и в монументальности погребально-поминальных комплексов (Дашковский, 2005).

Для примера обратимся вначале к известному мифу эллин о происхождении скифов, в котором говорится, что Геракл чтобы вернуть своих коней должен был совокупиться с полу женщиной с полу змеей. Когда она сообщила Гераклу о том, что у нее трое сыновей от него спросила совета, что ей с ними делать, когда они подрастут? Оставить ли их в стране или отослать к нему?». На что Геракл ответил: «Когда увидишь, что сыновья возмужали, то лучше всего тебе поступить так: посмотри, кто из них сможет вот так натянуть мой лук и опоясаться этим поясом, как я тебе указываю, того оставь жить здесь. Того же, кто не выполнит моих указаний, отошли на чужбину. Если ты так поступишь, то и сама останешься довольна, и исполнишь мое желание». С этими словами Геракл натянул один из своих луков (до тех пор ведь Геракл носил два лука). Затем, показав, как опоясываться, он передал лук и пояс (на конце застежки пояса висела золотая чаша) и уехал. Когда дети выросли, мать дала им имена. Одного назвала Агафирсом, другого – Гелоном, а младшего Скифом. Двое сыновей – Агафирс и Гелон не могли справиться с задачей, и мать изгнала их из страны. Младшему же, Скифу, удалось выполнить задачу, и он остался в стране. От этого Скифа, сына Геракла, произошли все скифские цари. И в память о той золотой чаше еще и до сего дня скифы носят чаши на поясе» (Геродот: 8-11).

Известно, что Геракл является сыном Зевса. Теперь об образе царицы скифов. Фигура Космического Змея вообще едва ли не самая загадочная в мировой мифологии. Ученым совершенно не ясны ее происхождение и промежуточные этапы эволюции. Между тем гениальное решение этой мифологической проблемы предложила Л.М. Алексеева в книге «Полярные сияния в мифологии славян. Тема змея и змееборца». Наблюдение полярных сияний с земли может породить самые разные образные ассоциации. Одна или несколько светящихся дуг полярного сияния создают впечатление огромной (часто протянувшейся от горизонта до горизонта) светящейся «огненной змеи». Эти дуги зачастую превращаются в складчатые полосы-ленты, волнообразные извивы которых очень похоже воспроизводят движения змеи. Родина Змея, таким образом, – небо северных широт. Его культ зародился у северных народов, к числу которых относились предки скифов. Особым почитанием у них Космического Змея как раз и объясняется

столь необычный образ прародительницы скифов. Архаический вид божества свидетельствует об укорененности в скифской среде древнейших северных традиций, берущих свое начало еще в неолитические времена (Абрашкин).

Один из законов мифологии гласит, что чем древнее божество, тем больше в нем замешано отрицательных черт. Конечно, поколения богов менялись, на смену старым приходили более юные и привлекательные.

Второе предание восходит уже к самим скифам и возводит их род к мифическому первопредку, царю Таргитаю и дочери реки Борисфена (Днепра). «По рассказам скифов, народ их – моложе всех. А произошел он таким образом. Первым жителем этой еще необитаемой тогда страны был человек по имени Таргитай. Родителями этого Таргитая, как говорят скифы, были Зевс и дочь реки Борисфена. Такого рода был Таргитай, а у него было трое сыновей: Липоксаис, Арпоксаис и самый младший – Колаксаис. В их царствование на Скифскую землю с неба упали золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша. Первым увидел эти вещи старший брат. Едва он подошел, чтобы поднять их, как золото запылало. Тогда он отступил, и приблизился второй брат, и опять золото было объято пламенем. Так жар пылающего золота отогнал обоих братьев, но, когда подошел третий, младший, брат, пламя погасло, и он отнес золото к себе в дом. Поэтому старшие братья согласились отдать царство младшему» (Геродот, История IV: 5.).

Как известно, все эти предметы в обоих легендах почитались скифами. Служили символами социальной дифференциации. Особенно оружие и чаша часто служили предметом культа. Например, оружие являлось символом воинов, из числа которых происходили цари. Чаша – предмет культа был символ жречества. Плуг и ярмо, вероятно, символами рядовых общинников – земледельцев и скотоводов.

С гунно-сарматского периода источники фиксируют особую сакральную титулатуру правителей. Так хуннский шаньюй в официальных документах именовался «Небом и Землей рожденный, Солнцем и Луной поставленный Великий шаньюй хунну» (Бичурин, 1950), посредством чего постулировалась идея его божественного происхождения.

Демонстрация божественного происхождения правителей кочевников прослеживается и в эпоху средневековья. В орхонских текстах неоднократно подчеркивалась сакральность власти кагана – «небоподобный», «небом рожденный», «небом поставленный» (Малов, 1951: 33, 37, 39), а также ее неотделимость от небесного божества Тенгри (Войтов, 1996: 71-72; Кляшторный, 2003). Сакрализация тюркских каганов, как и всего рода Ашина, имела уровень государственного культа (Дашковский, 2009; Жумаганбетов, 2003), масштабность которого нашла отражение в мемориальных комплексах тюркской элиты (Войтов, 1996).

В монгольской империи сакрализация правителя приобретает более разработанную систему взаимоотношений хана и Неба. Основой иррационального статуса хакана является идея его божественного происхождения, общая для всех кочевых народов Центральной Азии. Возникает представление о «харизме» правителя, посредством которой осуществляется вся его деятельность, а также разрабатывается система взаимоотношений между Небом, как источником созидательной силы, и ханом, как проводником этой силы в общество и мир в целом (Скрынникова, 1989: 69; 1997; Крадин, Скрынникова, 2006). Однако наиболее ярко идея божественного происхождения власти средневековых монголов отразилась в процессе сакрализации Чингисхана и всего рода Чингизидов, проявлявшейся посредством установления каменных стел, храмов, принесением жертв, а также почитанием личных вещей Тэмучина (Викторова, 1997: 24).

Как видно из приведенного материала, сакрализация правителей кочевых обществ берет начало в раннескифское время и логически развивается до эпохи монгольских завоеваний, оставаясь неотъемлемым элементом политической культуры скотоводов центральноазиатских

степеней. Идея божественного происхождения правящей династии в структуре мировоззрения кочевников создает определенные предпосылки для формирования элиты – это, в первую очередь, формирование группы лиц, связанных родственными отношениями в виде священного рода или клана, а также замкнутость данной группы в отношении «профанного» большинства. Наглядным подтверждением этому служит четкое разделение тюркского общества на «кара-бодун» (народ) и властную элиту, сохранившееся в текстах орхонских памятников (Васютин, 2004: с. 99).

2. Функциональный аспект. Одним из весьма важных вопросов элитологии является оценка роли элиты в развитии как отдельного общества, так и всего исторического процесса в целом. Определяя элиту как «ключевой элемент, структурирующий социальное пространство» (Васильева, 2005: 75), исследователи признают исключительную необходимость ее функционирования для стабильного развития общества.

Системообразующие функции элиты возможно рассматривать на нескольких уровнях социального пространства – на макроуровне она определяет динамику изменений общественной системы, образуя «социальные циклы»; на микроуровне элита насаждает культуру, культивирует необходимые ценности и нормы в обществе, создает ситуацию конкурсного отбора наиболее приспособленных элементов для включения их в свою группу (рекрутирование элиты) и т.д. (Ашин, 1985:43; Васильева, 2005: 77).

В кочевом обществе элита также несет в себе организующие функции, действие которых возможно рассмотреть на двух представленных выше уровнях. На уровне империи элита в первую очередь создает необходимые условия для сохранения своей власти, а также всей империи в целом. Правитель кочевого общества, являясь лидером политической элиты, в то же время не сосредоточивал в своих руках всю полноту власти. Как отмечает Н.Н. Крадин (2002: 73), правители кочевых империй являлись верховными военачальниками и обладали монополией на представление степной мультиполитии во внешнеполитических связях с другими странами и народами, в то время как во внутренних делах большинство политических решений принималось племенными вождями. Власть политического лидера в кочевом мире держится до тех пор, пока различные внутренние партии и социальные группы видят в ней определенную выгоду. В связи с этим Л.Н. Гумилёв (Гумилёв, 1967: 27-28) подчеркивал, что «покорность в степи понятие взаимообязывающее. Иметь в подданстве 50 тыс. кибиток можно лишь тогда, когда делаешь то, что хотят их обитатели; в противном случае лишишься иподданных, и головы».

Важное место в кочевых обществах занимала родовая аристократия, которая далеко не всегда поддерживала кагана (хана и т.п.). Ее противовесом в данном случае могла выступать преданная правителю группа, состоящая из административного аппарата ставки и дружины, так как проявлять единовластие шаньюй, каган или хан могли лишь тогда, когда обладали достаточной военной силой (Давыдова, 1975: 142). Именно данная группа лиц составляет элиту кочевого общества.

На индивидуальном уровне влияние элиты кочевников стимулировало развитие искусства и ремесленной деятельности, способствовало распространению своеобразной кочевой моды (Дашковской, 2005: 241). Будучи единственным посредником между земледельческими цивилизациями и степью, правитель кочевого общества имел возможность контролировать перераспределение получаемой из оседло-городских обществ добычи, создавая тем самым представление о «престижности» вещи, обладание которой демонстрирует высокий социальный уровень хозяина. Статус «престижности» предмета распространялся не только в среде, близкой к ставке правителя, но охватывал всю территорию кочевой мультиполитии. В связи с этим А.В. Харинский (Харинский, 2004: 113-114) отмечал, что «обладание предметами, имеющими отношение к господствующему в регионе этносу, отражало важное социальное и политическое значение для жителей дальней периферии Центрально-Азиатского региона. Оно подчеркивало их культурно-политическую ориентацию и имело важное символическое значение».

Отправление общегосударственных культов, имеющих первостепенную важность для стабильного развития общества, также входило в сферу деятельности правителя кочевой политики. Священнодействия, имеющие общеимперское значение, были у хунну, тюрков и монголов, являясь мощной централизующей силой как на социальном, так и на мировоззренческом уровне (Васютин, 2004: 99; Васютин, Дашковский, 2009: 287-312; Дашковский, 2008; Мейкшан, 2008: 61; Скрынникова, 1989: 74).

В кочевом обществе военная доблесть и мужество являлись основным критерием формирования статуса и положения кочевника (Крадин, 1993; Худяков, 1997) и в целом элиты. Еще Г. Моска (Моска, 1994: 189) указывал на то обстоятельство, что в примитивных обществах, находящихся на ранней стадии развития, военная доблесть – это качество, которое быстро обеспечивает доступ в правящий или политический класс. Однако в обществах, находящихся на ранних стадиях развития, ее можно считать нормальным явлением. И индивиды, проявляющие большие способности в военной области, легко добиваются превосходства над другими, при этом наиболее смелые становятся вождями.

Милитаризованный характер организации кочевых обществ требовал от своих членов в первую очередь военных успехов. Война являлась механизмом естественного отбора наиболее сильных, централизованных, дисциплинированных коллективов и выдающихся личностей, укрепивших свое положение и статус в ходе удачных военных действий. На основе данного принципа формируется дружина правителя, объединяющим принципом в которой было не знатное происхождение, а верность «вождю».

В результате военный предводитель с помощью преданной ему дружины мог соперничать за влияние с традиционной знатью и в конечном счете узурпировать власть. При этом вокруг него складывалась новая, служилая знать, становившаяся опорой в борьбе как с внешними, так и с внутренними противниками (Крадин, 1993: 199). В данном случае можно говорить о противостоянии новой элиты и традиционной аристократической, отличающейся принципом формирования.

В контексте рассматриваемой проблемы важно обратить внимание не только на политическую и военную элиты, но также и на религиозную. В состав религиозной элиты в Тюркских и Кыргызском каганатах входил каган как сакрализованная персона, его клан и окружение, миссионеры, а также традиционные служители культа – шаманы, которые участвовали в наиболее значимых религиозных мероприятиях. Такой состав религиозной элиты стал формироваться в кочевых империях еще в гунно-сарматское время (Дашковский, 2008; Дашковский, Мейкшан, 2011). При этом следует отметить, что в повседневной жизни основной массы кочевников существенную роль по-прежнему играли главы семей и кланов, которые являлись носителями сакральных знаний, связанных с обрядами жизненного цикла, особенно погребально-поминального. Однако их деятельность по своей форме и содержанию не выходила за рамки небольшого родственного коллектива (Васютин, Дашковский, 2009: 312).

Необходимо также подчеркнуть, что в эпоху средневековья на территории Центральной Азии распространенным явлением было формирование полиэтнических военно-политических образований кочевников (Кляшторный, Султанов, 2004; Кляшторный, Савинов, 2005; Савинов, 2005). В таких полициях, как правило, выделялась доминирующая этническая группа из числа завоевателей, которая представляет собой высшую элиту. С другой стороны, внутри кочевого политического объединения формируется и поддерживается местная элита, представители которой могут занимать прочные позиции в социальной иерархии (Тишкин, 2005: 53).

Кроме того, исследователи отмечали, что сложение государств в эпоху раннего средневековья сопровождалось обычно сменой политической гегемонии отдельных племен при сохранении состава основного населения (Грач, 1966: 92). Борьба кыргызов с уйгурами является

наглядным примером смены в регионе одного этноса-элиты на другой. Взаимоотношения между этносом-элитой и другими племенами, входящими в Кыргызский каганат, были различны: подарки, «подати», военная поддержка и др. (Савинов, 2005: 36-37). Это обстоятельство позволяет говорить об определенной межэтнической иерархии в государстве кыргызов (Дашковский, 2011; Дашковский, Мейкшан, 2012).

Таким образом, признаками кочевой элиты в первую очередь является реализация функций, имеющих общеимперское значение, каналы использования которых недоступны для большинства кочевников. К ним следует отнести выполнение редиистрибутивных и реципрокационных связей, дипломатические, регулирующие, религиозные функции, организацию охраны подвластных территорий, руководство набегами на соседние владения с целью получения добычи.

3. Культурный аспект. Данный аспект включает в себя всё многообразие проявлений «элитной культуры», отраженной в погребально-поминальной обрядности, материальной культуре, этикете, моде и др. Наиболее выразительными объектами в этом случае являются «царские» погребальные и поминальные памятники Южной Сибири и Центральной Азии.

Кроме погребально-поминальных комплексов, маркирующими признаками элиты выступают престижные вещи, в первую очередь предметы импорта. Концентрируя в своих руках большую часть военной добычи, представители элиты отбирали наиболее ценные предметы, что выразительно демонстрируют курганы хуннских шаньюев (Крадин, 1993: 199; Миняев, 2009; Руденко, 1962). Именно элита формирует представление о «престиже» той или иной вещи, что в свою очередь способствовало распространению своеобразной кочевой моды (Дашковской, 2005: 241). По мнению С.А. Васютина (Васютин, 2004: 97), созданию ореола престижности и успеха вокруг тюркских каганов во многом способствовала демонстрация богатства, особенно во время официальных мероприятий и ритуалов. Владение богатством являлось важным фактором в формировании престижа правителя, так как наличие «бюджета» кочевого государства необходимо для реализации отношений престижной экономики и, следовательно, сохранения империи (Крадин, 1993: 196-197).

Однако не только импортные вещи могли выступать в качестве признаков элитности погребения и принадлежности к группе «избранных» самого умершего. Важнейшим показателем социального статуса кочевника выступали характеристики костюмного комплекса, особенно пояс и головной убор (Добжанский, 1990; Яценко, 2006). Функциональное назначение поясов было достаточно широкое: от утилитарной функции опоясывания и затягивания верхней одежды до символического «опоясывания» сакрального пространства. Как отмечают исследователи, с эпохи раннего железного века (VIII – VII вв. до н.э.) значительно повысилась символическая и ранговая роль мужских поясов. Пояс как таковой стал иметь достаточно высокую сакральную значимость – его изображения постоянно присутствуют на оленных камнях, которые, несомненно, имели культовое значение в раннескифский период (Богданов, 2006: 79).

Кроме символического, пояс имел важное социально-политическое значение, обозначая ранг владельца. Как отмечают А.Ю. Борисенко, Ю.С. Худяков и Юй Су-Хуа (Борисенко, Худяков, Юй Су-Хуа, 2004: 88), «вожди или цари скифских и сакских племен носили пояса, украшенные золотыми пряжками и бляхами». Вполне очевидно, что право на ношение «золотых поясов», украшенных изделиями из драгоценных металлов, имели представители кочевой элиты. Принимая во внимание находки из кургана Иссык, «золотой пояс» был важнейшим символом знатности и власти в обществе древних кочевников.

Заключение

Таким образом, представленные теоретические принципы и исторические данные свидетельствуют о существовании в кочевых обществах такого института, как элита. Изучение данного явления в методическом аспекте должно включать определенную систему характеристик, которые возможно проследить как в археологических, так и в письменных источниках. При этом для эпохи поздней древности археологические материалы будут основным источником информации по данной проблеме, поскольку сведения письменных памятников либо отрывочны, либо совсем отсутствуют. Несколько иная ситуация будет складываться при изучении кочевых обществ раннего средневековья. Погребальный обряд вследствие усложнения религиозно-мифологической системы и трансформаций в социально-политической организации будет уже не так информативен в социальном аспекте, как в отношении предшествующих периодов.

В этой ситуации на первый план выдвигается изучение письменных источников, которые позволят на основе анализа конкретных событий проследить механизмы функционирования элитных групп. В то же время последнее утверждение не снимает значения социальной информативности погребального обряда.

В то же время, несмотря на обозначенные трудности, реализация теории элит в кочевниковедческих исследованиях, несомненно, имеет перспективы. Такое направление позволяет глубже понять механизмы образования и развития кочевых политий в контексте истории народов Центральной Азии и сопредельных территорий. В связи с этим важно также заметить, что в элитологии выделяют как минимум шесть типов формирования элит: европейский, мусульманский, дальневосточный, индийский (кастовый), примитивный и этнический (Волков, 1999: 4).

Заключение

Таким образом, в процессе применения комплексного подхода к вопросу изучения признаков кочевой элиты формируются несколько групп взаимосвязанных дефиниций, в конечном итоге характеризующих элиту с различных аспектов ее деятельности.

Мировоззренческий аспект

1. Сакрализация персоны правителя.
2. Разделение общества на «сакральную» и «профанную» группы населения.

Функциональный аспект на политическом уровне

1. Отправление культов, имеющих общезначимый характер.
2. Мироустроительная функция, реализующаяся за счет связи правителя и божества.
3. Организация охраны территорий, а также руководство набегам на владение соседей с целью получения дефицитных продуктов.
4. Реализация редистрибутивных и реципрокационных связей.
5. Управление подвластными территориями (включая весь административный аппарат).

На индивидуальном уровне

1. Создание ситуации конкурсного отбора наилучших членов общества для реализации рекрутирования элиты.
2. Развитие «кочевой моды» и развитие представлений о «престижности» вещи.

Культурный аспект

1. Монументальность и сложность надмогильных конструкций.
2. Сложность внутримогильной конструкции.
3. Сопроводительные человеческие жертвоприношения.
4. Большое количество сопроводительных захоронений жертвенных животных.

5. Повышенное количество инвентаря, в котором отмечен вещевой комплекс «элиты», включающий в себя престижные вещи (оружие, упряжь), предметы роскоши, импортные и золотые изделия.

В процессе дальнейшего накопления материала возможен поиск других признаков, отражающих феномен кочевой элиты во всем его многообразии. Учитывая, что особенности социо- и политогенеза номадов демонстрируют существенную специфику по сравнению с земледельческими обществами, можно полагать, что и процесс развития элиты был своеобразен. Это дает основание для выделения еще одного типа организации элиты – кочевого.

Список источников и литературы

- Ашин Г.К., Понеделков А.В., Игнатов В.Г., Старостин А.М. Основы политической элитологии: учеб. пособие. – М., 1999. – 304 с.
- Ашин Г.К. Современные теории элиты: критический очерк. – М., 1985. – 256 с.
- Ашин Г.К., Кравченко С.А., Лозанский Э.Д. Социология политики: сравнительный анализ российских и американских политических реалий. – М., 2001. – 608 с.
- Абрашкин А.А. Легенды о происхождении. <https://history.wikireading.ru>
- Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена: в 4 т. Т. 1-2. – М.; Л., – 1950.
- Богданов Е.С. Образ хищника в пластическом искусстве кочевых народов Центральной Азии (скифо-сибирская художественная традиция). – Новосибирск, 2006. – 240 с.
- Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С., Юй Су-Хуа. Военские пояса как индикатор этнокультурных связей между кочевниками Центральной Азии в сяньбийскую эпоху // Комплексные исследования древних традиционных обществ Евразии. – Барнаул, 2004. – С. 86-91.
- Васильева Л.Н. Теория элит (синергетический подход) // Общественные науки и современность. – 2005. – №4. – С. 75-85.
- Васютин С.А. Архаические элементы политической культуры в тюркских каганатах // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии. – Барнаул, 2004. – С. 95-100.
- Войтов В.Е. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI – VIII вв. – М., 1996. – 152 с.
- Викторова Л.Л. Процесс сакрализации реального феномена в культуре монгольских кочевников // Сакральное в культуре: мат. III междунар. Санкт-Петербургских религиозно-философских чтений. – СПб., 1997. – С. 23-24.
- Васютин С.А. Архаические элементы политической культуры в тюркских каганатах // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии. – Барнаул, 2004. – С. 95-100.
- Васютин С.А., Дашковский П.К. Социально-политическая организация кочевников Центральной Азии поздней древности и раннего Средневековья (отечественная историография и современные исследования). – Барнаул, 2009. – 400 с.
- Волков С.В. Служилые слои на традиционном Дальнем Востоке. – М., 1999. – 312 с.
- Гольгин Е.Н. Когнитивный подход к анализу практики политической элиты: идейные истоки основные принципы // Вестник МГУ. №6. – Сер. 12: Полит. науки. – 2007. – С. 89-96.
- Генинг В.Ф. Могильник Синташта и проблема ранних индоиранских племен // Советская археология. – 1977. – №4. – С. 53-73.
- Геродот. История IV, 5, 8-11. <http://ancientrome.ru>
- Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. – М., 1967. – 504 с.
- Грач А.Д. Исследования в Бай-Тайге // Труды ТКАЭЭ: материалы по этнографии и археологии районов бассейна р. Хемчика. Т. II. – М.; Л., 1966. – С. 81-107.
- Дольник И.Р. Естественная история власти // Знание – сила. №10. – 1994. – С. 24-36.
- Дашковский П.К. О сакрализации правителей государственных образований номадов Центральной Азии // Древние кочевники Центральной Азии (история, культура, наследие). – Улан-Удэ, 2005. – С. 63-67.
- Дашковский П.К. Начальный этап формирования религиозной элиты у кочевников Центральной Азии // Социогенез в Северной Азии: мат. 3-й Всерос. конф. (Иркутск, 29 марта-1 апреля, 2009 г.). – Иркутск, 2009. – С. 119-125.
- Дашковский П.К. Религиозный аспект политической культуры и служители культа у кочевников Центральной Азии в хунно-сяньбийско-жужанский период // Известия АлтГУ. Сер.: История. №4(2). – Барнаул, 2008. – С. 36-45.
- Дашковский П.К., Мейкшан И.А. Динамика признаков элиты и формирование религиозно-идеологического комплекса власти у кочевых народов Центральной Азии: к постановке проблемы // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: мат. междунар. науч. конф. / под общ. ред. А.В. Харинского. – Иркутск, 2011. – С. 316-323.
- Дашковский П.К., Мейкшан И.А. Некоторые особенности развития элиты в кочевых обществах Южной Сибири и Центральной Азии в древности и средневековье // Политическая антропология традиционных и современных обществ: мат. междунар. конф. – Владивосток, 2012. – С. 124-137.
- Дашковский П.К. Формирование элиты кочевников Горного Алтая в скифскую эпоху // Социогенез в Северной Азии: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Харинского. – Иркутск, 2005. – С. 239-244.
- Давыдова А.В. Об общественном строе хунну // Первобытная археология Сибири / отв. ред. А.Н. Мандельштам. – Л., 1975. – С. 141-145.

- Добжанский В.Н. Наборные пояса кочевников Азии. –Новосибирск, 1990. –162 с.
- Жумаганбетов Т.С. Проблемы формирования и развития древнетюркской системы государственности и права. VI – XII вв. –Алматы, 2003. –432 с.
- Крушанов А.А. Элиты теории // Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд. –М., 2001. –С. 684–685.
- Кляшторный С.Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. –СПб., 2003. –560 с.
- Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы евразийских степей. Древность и средневековье. 2-е изд. –СПб., 2004. –368 с.
- Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. –СПб., 2005. –346 с.
- Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Империя Чингис-хана. –М., 2006. –557 с.
- Крадин Н.Н. Престижная экономика и структура власти в кочевых империях // VIII Международный конгресс монголоведов (Улан-Батор, 5-12 августа 2002 г.): доклады российской делегации. –М., 2002. – С. 72-78.
- Крадин Н.Н. Структура власти в государственных образованиях кочевников // Феномен восточного деспотизма. Структура управления и власти. –М., 1993. –С. 192-209.
- Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. №10. –1994. –С. 187-198.
- Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности: тексты и исследования. –М.; Л., 1951. –452 с.
- Мейкшан И.А. К проблеме выделения элиты хунну Центральной Азии (по материалам письменных источников) // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири / под ред. В.И. Соёнова, В.П. Ойношева. –Горно-Алтайск, 2008. –Вып. 7. –С. 58-67.
- Миняев С.С. Элитный комплекс сюннских захоронений в пади Царам (Забайкалье) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2009. - №2. –С. 49-58.
- Руденко С.И. Культура хунну и ноинулинские курганы. –М.; Л., 1962. –203 с.
- Савинов Д.Г. Система социально-этнического подчинения в истории кочевников Центральной Азии и Южной Сибири // Монгольская империя и кочевой мир: сб. ст. Кн. 2. –Улан-Удэ, 2005. –С. 31-43.
- Скрынникова Т.Д. Харизма и власть в эпоху Чингисхана. – М., 1997. –216 с.
- Скрынникова Т.Д. Сакральность правителя в представлении монголов XIII в. // Народы Азии и Африки. №1. –1989. –С. 67-75.
- Тишкин А.А. Элита в древних и средневековых обществах скотоводов Евразии: перспективы изучения данного явления на основе археологических материалов // Монгольская империя и кочевой мир. Кн. II. –Улан-Удэ, 2005. – С. 43-56.
- Харинский А.В. Престижные вещи в погребениях Байкальского побережья конца I тыс. до н.э.-начала II тыс. н.э. как показатель региональных культурно-политических процессов // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии. –Барнаул, 2004. –С. 108-114.
- Худяков Ю.С. Роль военного дела в социальной стратификации кочевого общества // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири: мат. Всерос. науч. конф. – Барнаул, 1997. –С. 9-11.
- Яценко С.А. Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). –М., 2006. –661 с.

References

- Ashin G.K., Ponedelkov A.V., Ignatov V.G. Starostin A.M. Osnovy politicheskoi elitologii: ucheb. posobie. – М., 1999. – 304 p. [in Russian].
- Ashin G.K. Sovremennye teorii elity: kriticheskii ocherk. – М., 1985. – 256 p. [in Russian].
- Ashin G.K., Kravchenko S.A., Lozanskii E.D. Sotsiologiya politiki: sravnitelnyi analiz rossiiskikh i amerikanskikh politicheskikh realii. – М., 2001. – 608 p. [in Russian].
- Abrashkin A.A. Legendy o proishozhdenii. <https://history.wikireading.ru> [in Russian].
- Bichurin H.Ia. (Iakinf). Sbranie svedenii o narodah, obitavshih v Srednei Azii v drevnie vremena: v 4 t. T. 1-2. – М.; Л., 1950. [in Russian].
- Bogdanov E.S. Obraz hishnika v plasticheskom iskusstve kochevykh narodov Tsentralnoi Azii (skifo-sibirskaia hudozhestvennaia traditsiia). – Novosibirsk, 2006. – 240 p. [in Russian].
- Borisenko A.Iu., Hudiakov Iu.S., Iui Su-Hua. Voinskie poiasa kak indikator etnokulturnykh svyazei mezhdru kochevnikami Tsentralnoi Azii v sianbiiskuiu epokhu // Kompleksnye issledovaniia drevnih i traditsionnykh obestv Evrazii. – Barnaul, 2004. – P. 86-91. [in Russian].
- Vasileva L.N. Teoriia elit (sinergeticheskii podhod) // Obeshchestvennye nauki i sovremennost. №4. – 2005. – P. 75-85. [in Russian].
- Vasiutin S.A. Arhaicheskii elementy politicheskoi kultury v tiurkskikh kaganatah // Kompleksnye issledovaniia drevnih i traditsionnykh obshestv Evrazii. – Barnaul, 2004. – P. 95-100. [in Russian].
- Voitov V.E. Drevnetiurkskii panteon i model mirozdaniia v kultovo-pominalnykh pamiatnikakh Mongolii VI-VIII vv. – М., 1996. – 152 p. [in Russian].
- Viktorova L.L. Protseess sakralizatsii realnogo fenomena v kulture mongolskikh kochevnikov // Sakralnoe v kulture: mat. III mezhdunar. Sankt-Peterburgskikh religiovedcheskikh chtenii. – SPb., 1997. – P. 23-24. [in Russian].
- Vasiutin S.A. Arhaicheskii elementy politicheskoi kultury v tiurkskikh kaganatah // Kompleksnye issledovaniia drevnih i traditsionnykh obestv Evrazii. – Barnaul, 2004. – P. 95-100. [in Russian].
- Vasiutin S.A., Dashkovskii P.K. Sotsialno-politicheskaia organizatsiia kochevnikov Tsentralnoi Azii pozdnei drevnosti i rannego Srednevekovia (oteshchestvennaia istoriografiia i sovremennye issledovaniia). – Barnaul, 2009. – 400 p. [in Russian].
- Volkov S.V. Sluzhilye sloi na traditsionnom Dalnem Vostoke. – М., 1999. – 312 p. [in Russian].
- Golygin E.N. Kognitivnyi podhod k analizu praktiki politicheskoi elity: ideinye istoki i osnovnye printsipy // Vestnik MGU. - Ser. 12: Polit. nauki. №6. – 2007. – P. 89-96. [in Russian].

- Gening V.F. Mogilnik Sintashta i problema rannih indoiranskih plemen // Sovetskaia arheologiya. №4. – 1977. – P. 53-73. [in Russian].
- Gerodot. Istoriia IV, 5, 8-11. <http://ancientrome.ru>. [in Russian].
- Gumil'ev L.N. Drevnie tiurki. – M., 1967. – 504 p. [in Russian].
- Grach A.D. Issledovaniia v Bai-Taige // Trudy TKAE: materialy po etnografii i arheologii raionov basseina r. Hemchika. T. II. – M.; L., 1966. – P. 81-107. [in Russian].
- Dolnik I.R. Estestvennaia istoriia vlasti // Znanie – sila. №10. – 1994. – P. 24-36. [in Russian].
- Dashkovskii P.K. O sakralizatsii pravitelei gosudarstvennykh obrazovaniy nomadov Tsentralnoi Azii // Drevnie kochevniki Tsentralnoi Azii (istoriia, kultura, nasledie). – Ulan-Ude, 2005. – P. 63-67. [in Russian].
- Dashkovskii P.K. Nachalnyy etap formirovaniia religioznoi elity u kochevnikov Tsentralnoi Azii // Sotsiogenezy v Severnoi Azii: mat. 3-i Vseros. konf. (Irkutsk, 29 marta-1 apreliia, 2009 g.). – Irkutsk, 2009. – P. 119-125. [in Russian].
- Dashkovskii P.K. Religioznyy aspekt politicheskoi kulture i sluzhiteli kulta u kochevnikov Tsentralnoi Azii v hunnuskho-sianbiiskho-zhuzhanskiiy period // Izvestiia AltGU. Ser.: Istoriia. №4 (2). – Barnaul, 2008. – P. 36-45. [in Russian].
- Dashkovskii P.K., Meikshan I.A. Dinamika priznakov elity i formirovaniye religiozno-ideologicheskogo kompleksa vlasti u kochevnykh narodov Tsentralnoi Azii: k postanovke problemy // Drevnie kulture Mongolii i Baikalskoi Sibiri: mat. mezhdunar. nauch. konf. / pod ob. red. A.V. Harinskogo. – Irkutsk, 2011. – P. 316-323. [in Russian].
- Dashkovskii P.K., Meikshan I.A. Nekotorye osobennosti razvitiia elity v kochevnykh obshestvakh Iuzhnoi Sibiri i Tsentralnoi Azii v drevnosti i srednevekovye // Politicheskaya antropologiya traditsionnykh i sovremennykh obestv: mat. mezhdunar. konf. – Vladivostok, 2012. – P. 124-137. [in Russian].
- Dashkovskii P.K. Formirovaniye elity kochevnikov Gornogo Altaia v skifskuiu epokhu // Sotsiogenezy v Severnoi Azii: sb. nauch. tr. / pod red. A.V. Harinskogo. – Irkutsk, 2005. – P. 239-244. [in Russian].
- Davydova A.V. Ob obestvennom stroe hunnu // Pervobytnaya arheologiya Sibiri / otv. red. A.N. Mandelshtam. – L., 1975. – P. 141-145. [in Russian].
- Dobzhanskii V.N. Nabornyye poiasa kochevnikov Azii. – Novosibirsk, 1990. – 162 p. [in Russian].
- Zhumaganbetov T.S. Problemy formirovaniia i razvitiia drevnetiurkskoi sistemy gosudarstvennosti i prava. VI–XII vv. – Almaty, 2003. – 432 p. [in Russian].
- Krushanov A.A. Elity teorii // Filosofskii slovar / pod red. I.T. Frolova. 7-e izd. – M., 2001. – P. 684-685.
- Kliashchornyy S.G. Istoriia Tsentralnoi Azii i pamiatniki runicheskogo pisma. – SPb., 2003. – 560 p. [in Russian].
- Kliashchornyy S.G., Sultanov T.I. Gosudarstva i narody evraziiskikh stepei. Drevnost i srednevekovye. 2-e izd. – SPb., 2004. – 368 p. [in Russian].
- Kliashchornyy S.G., Savinov D.G. Stepnye imperii drevnei Evrazii. – SPb., 2005. – 346 p. [in Russian].
- Kradin N.N., Skrynnikova T.D. Imperiia Chingis-hana. – M., 2006. – 557 p. [in Russian].
- Kradin N.N. Prestizhnaia ekonomika i struktura vlasti v kochevnykh imperiakh // VIII Mezhdunarodnyi kongress mongolovedov (Ulan-Bator, 5-12 avgusta 2002 g.): doklady rossiiskoi delegatsii. – M., 2002. – P. 72-78. [in Russian].
- Kradin N.N. Struktura vlasti v gosudarstvennykh obrazovaniyakh kochevnikov // Fenomen vostochnogo despotizma. Struktura upravleniia i vlasti. – M., 1993. – P. 192-209. [in Russian].
- Moska G. Praviia klass // Sotsiologicheskie issledovaniia. №10. – 1994. – P. 187-198. [in Russian].
- Malov S.E. Pamiatniki drevnetiurkskoi pismennosti: teksty i issledovaniia. – M.; L., 1951. – 452 p. [in Russian].
- Meikshan I.A. K probleme vydeleniia elity hunnu Tsentralnoi Azii (po materialam pismennykh istochnikov) // Izuchenie istoriko-kulturnogo nasledii narodov Iuzhnoi Sibiri / pod red. V.I. Sochnova, V.P. Oinosheva. Vyp. 7. – Gorno-Altaysk, 2008. – P. 58-67. [in Russian].
- Miniaev S.S. Elitnyi kompleks siunnuskikh zahoroneni v padi Tsaram (Zabaikale) // Arheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii. №2. – 2009. – P. 49-58. [in Russian].
- Rudenko S.I. Kultura hunnu i noinulinskie kurgany. – M.; L., 1962. – 203 p. [in Russian].
- Savinov D.G. Sistema sotsialno-etnicheskogo podchineniia v istorii kochevnikov Tsentralnoi Azii i Iuzhnoi Sibiri // Mongolskaia imperiia i kochevoi mir: sb. st. Kn. 2. – Ulan-Ude, 2005. – P. 31-43. [in Russian].
- Skrynnikova T.D. Harizma i vlast v epokhu Chingishana. – M., 1997. – 216 p. [in Russian].
- Skrynnikova T.D. Sakralnost pravitelei v predstavlenii mongolov XIII v. // Narody Azii i Afriki. №1. – 1989. – P. 67-75. [in Russian].
- Tishkin A.A. Elita v drevnykh i srednevekovykh obestvakh skotovodov Evrazii: perspektivy izucheniia dannogo iavleniia na osnove arheologicheskikh materialov // Mongolskaia imperiia i kochevoi mir. Kn. II. – Ulan-Ude, 2005. – P. 43-56. [in Russian].
- Harinskii A.V. Prestizhnye vei v pogrebeniyakh Baikalskogo poberezhia kontsa I tys. do n.e.-nachala II tys. n.e. kak pokazatel regionalnykh kulturno-politicheskikh protsessov // Kompleksnye issledovaniia drevnykh i traditsionnykh obestv Evrazii. – Barnaul, 2004. – P. 108-114. [in Russian].
- Hudiakov Iu.S. Rol voennogo dela v sotsialnoi stratifikatsii kochevogo obestva // Sotsialno-ekonomicheskie struktury drevnykh obestv Zapadnoi Sibiri: mat. Vseros. nauch. konf. – Barnaul, 1997. – P. 9-11. [in Russian].
- Iatsenko S.A. Kostium drevnei Evrazii (iranoiazychnye narody). – M., 2006. – 661 p. [in Russian].

МАЗМҰНЫ

Абдукадыров Н.М., Ақынова А.П. ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНДА БАТЫРЛАР ИНСТИТУТЫ ЖӘНЕ ОСМАН ИМПЕРИЯСЫНДА ЯНЫЧАРЛАР ӘСКЕРИ ЖҮЙЕСІНІҢ ҚЫЗМЕТІ (XV-XVIII ғғ.).....	5
Алдажұманов Қ.С., Шілдебай С.Қ., Асанова С.Ә. ҚАЗАҚСТАННЫҢ СОҒЫС КЕЗІНДЕГІ ТАРИХЫНАН (1941-1945).....	17
Ахмет А.Қ., Шотанова Ғ.А., Қозыбақова Ф.А. ЭТНОГРАФ-ҒАЛЫМ САЛЫҚ БАБАЖАНОВ.....	32
Әбсадық А.А. КЕЙКІ МЕРГЕН: ХАЛЫҚТЫҚ БАЯНДАУЛАР ЖӘНЕ ЖАЗБА ДЕРЕКТЕР	44
Әбсадық А.А., Исенов Ө.И. КЕЙКІ БАТЫР: ЖЫЛАНШЫҚ-ЖАЛАУЛЫДАҒЫ ҚАНДЫ ОҚИҒА	57
Әпендиев Т.Ә. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АУЫЛ ТҮРҒЫНДАРЫНЫҢ САНДЫҚ КӨРСЕТКІШІ БОЙЫНША ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР.....	69
Байдалы Р.Ж. 1930-ЖЫЛДАРДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚ КЕЗІНДЕГІ ОРТА АЗИЯ РЕСПУБЛИКАЛАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ БОСҚЫНДАРЫ.....	78
Батырхан Б.Ш., Жүзбаева Ұ.Д. «ТАҚУИМ ӘЛ-БҰЛДАН» ДЕРЕККӨЗІНДЕГІ ЖЕРОРТА ТЕҢІЗІ АРАЛДАРЫ ЖӘНЕ АТЛАНТ МҰХИТЫНЫҢ ТАРИХИ ГЕОГРАФИЯСЫ.....	91
Бисембаева Л.А. ТАУАР-АҚША ҚАТЫНАСТАРЫ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ЖЕТІСУ ҚАЗАҚТАРЫ (XIX ғасырдың II жартысы – XX ғасырдың басы).....	100
Борбасов С.М. ТӘУЕЛСІЗ МЕМЛЕКЕТ ПАРАДИГМАСЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ДАМУ ДИАЛЕКТИКАСЫ.....	110
Ескеева М.Қ. ТҮРКІ ТІЛДЕРІНІҢ ТАРИХИ КЛАССИФИКАЦИЯСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ТІЛІ.....	131
Жұмаділ А.Қ., Өжкенов Е.М., Жұмаділ М.Т. ДАЛАЛЫҚ ЭЛИТА: БИЛЕУШІЛЕРДІҢ, БИЛЕУШІ ӘУЛЕТ ПЕН ТАЙПАЛАРДЫҢ ШЫҒУ ТЕГІНІҢ КИЕЛІЛІГІ ЖӨНІНДЕ.....	142
Жүгенбаева Г.С. ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ БІРЕГЕЙЛІКТІ САҚТАУ ЖОЛЫНДАҒЫ КҮРЕСІНІҢ ТАРИХИ ДЕРЕКТЕРІ.....	156
Жүнісбаев А., Алдажұманов Қ., Шілдебай С. СОҒЫС ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ АТТЫ ӘСКЕРИ ҚҰРАМАЛАРЫ (1941-1945): 81, 96 және 105 атты әскер дивизияларының материалдары бойынша	168
Иембекова М.О. ҚАЗАҚСТАН МЕН ҚЫРҒЫЗСТАН АРАСЫНДАҒЫ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ ҚАЗІРГІ ДАМУ ДЕҢГЕЙІ ЖӘНЕ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	191
Ильясова З.С. АКАДЕМИК Б.Е. КӨМЕКОВ ЖӘНЕ ОНЫҢ ОТАНДЫҚ ДЕРЕКТАНУ ҒЫЛЫМЫНА ҚОСҚАН ҮЛЕСІ.....	206
Исенов О.И. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 30-ЖЫЛДАРДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚ: ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ АТАМЕКЕНЕН КӨШУІ.....	218
Кабдушев Б., Шілдебай С. ҮКІМЕТ ТӨРАҒАСЫ Н. НҰРМАҚОВ ЖӘНЕ МАЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫН ҚАЛПЫНА КЕЛТІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	231
Қабыл А.Ә. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ XVIII Ғ. СОҢЫ МЕН XX ҒАСЫР БАСЫНДАҒЫ ҰЛТ-АЗАТТЫҚ ҚОЗҒАЛЫСТЫ ОҚЫТУДЫҢ ТЕОРИЯСЫ МЕН ПРАКТИКАСЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....	248
Қаипбаева А.Т. МАХАМБЕТ ӨТЕМІСҰЛЫ – ҰЛТ АЗАТТЫҒЫ ЖОЛЫНДАҒЫ КҮРЕСКЕР ТАРИХИ ТҰЛҒА.....	260

Қали А.Н. ҚАЗАҚСТАНДЫҚТАРДЫҢ «БӘРІ ДЕ МАЙДАНҒА, БӘРІ ДЕ ЖЕҢІС ҮШІН!» ҰРАНЫМЕН ЖЕҢІСКЕ ҚОСҚАН ҮЛЕСІ (Жамбыл облысының мысалында).....	274
Қали А.Н. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ СОҒЫСТАН КЕЙІНГІ ЖЫЛДАРДАҒЫ САУАТТЫЛЫҚ ПЕН БІЛІМ ДЕҢГЕЙІ (1946-1955).....	287
Қозыбаева М.М. XX ғ. 30-шы жж. басындағы ашаршылық кезеңінде батыс сібір аумағындағы қоныс аударушылары.....	304
Қоңқабаева Н.Н. ОРТАҒАСЫРЛЫҚ АТ-ТУХФА ҚОЛЖАЗБАСЫНА ТАРИХИ-ЛИНГВИСТИКАЛЫҚ СИПАТТАМА	313
Маргулан Д.А., Маргулан А.С. XVIII ғ. ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТТІЛІГІН САҚТАП ҚАЛУДАҒЫ ОЛЖАБАЙ БАТЫРДЫҢ РӨЛІ	324
Мұхатова О.Х. АЛАШ АРДАҚТЫСЫНЫҢ БІЛІМ БЕРУ ТУРАСЫНДАҒЫ ОЙЛАРЫ	334
Нагимов Ш.Н., Бердыгужин Л.Б., Жумабаева Э., Молдашева С.К. АТЫРАУ ӨЛКЕСІ ПЕДАГОГТАРЫНЫҢ ӨНЕГЕЛІ ЖОЛЫ: САУАТСЫЗДЫҚТАН ОРТА МЕКТЕПКЕ.....	345
Оспанов Н.М. ҰЛЫ ДАЛА КӨШПЕНДІЛЕРІ МЕН КӨНЕ ЖӘНЕ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ КОРЕЙ МЕМЛЕТТЕРІ БАЙЛАНЫСТАРЫНЫҢ ТАРИХНАМАСЫ.....	358
Рамазанова Ф.С., Какенова З.К. КЕҢЕСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ-ТІЛДІК ҚҰРЫЛЫС ТАРИХЫНАН: ЛАТЫН ӨЛПБІІ ҮШІН КҮРЕС.....	368
Рүстемов С.К., Оразов Р.Е. МҰСЫЛМАНДЫҚ ҚОЗҒАЛЫС ЖӘНЕ ҚАЗАҚТАР.....	385
Садвокасова З.Т. ҚАЗАҚТАР АРАСЫНДА ПРАВОСЛАВИЕЛІК УАҒЫЗ (XIX – XX ғасырдың басы).....	399
Сатанов А.Б. ҚАШЫҚТАН БІЛІМ БЕРУДІҢ ҚАЛЫПТАСУ ЖӘНЕ ДАМУ ТАРИХЫ: ФЕНОМЕНОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУ	411
Серубаева А.Т. Ш. УӘЛИХАНОВ ЗЕРТТЕУЛЕРІНДЕГІ ШЫҒЫС ТҮРКІСТАННЫҢ ЭТНИКАЛЫҚ-САЯСИ ТАРИХЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	431
Стамшалов Е.И. АРАЛТӨБЕ КӨТЕРІЛІСІ: ТАРИХЫ МЕН ТАҒЫЛЫМЫ.....	443
Тусупов А.Р. ЕЖЕЛГІ ТҮРКІЛЕРДІҢ САЯСИ АНТРОПОЛОГИЯСЫ ЖӘНЕ КӨШПЕЛІ МЕМЛЕКЕТТІЛІГІНІҢ ЕРЕКШЕЛІГІ	458
Ужкенов Е.М., Шотанова Г.А. РЕВОЛЮЦИЯҒА ДЕЙІНГІ РЕСЕЙ ТАРИХНАМАСЫНЫҢ АЙНАСЫНДАҒЫ САРАЙШЫҚ ЖӘНЕ АҚТӨБЕ ТАРИХЫ.....	472
Шакенов С.Т., Ерғабылов А.Е. ҚАЛБА-НАРЫМ Өңіріндегі қола дәуірі ескерткіштерінің зерттелу тарихына қысқаша шолу (1991 жылға дейін).....	484
Шотанова Г.А., Ужкенов Е.М., Джумағалиева К.В. ОТАНДЫҚ ЖӘНЕ СЫРТҚЫ ТАРИХНАМАДАҒЫ ЖӘНГІР ХАНДЫҢ БАСҚАРУ САЯСАТЫ БАҒЫНДАҒЫ ОБРАЗЫ	495
Шілдебай С., Кабдушев Б., Жұматов Д. КЕҢЕСТІК ҚАЗАҚСТАН: ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕ ІС ЖҮРГІЗУДІ ЕНГІЗУ ТАРИХЫНАН	507

СОДЕРЖАНИЕ

Абдукадыров Н.М., Акынова А.П. ИНСТИТУТ БАТЫРОВ В КАЗАХСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ФУНКЦИИ ЯНЫЧАРСКОЙ ВОЕННОЙ СИСТЕМЫ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ (XV-XVIII вв.).....	5
Алдажуманов К.С., Шилдебай С.К., Асанова С.А. ИЗ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ (1941-1945).....	17
Ахмет А.К., Шотанова Г.А., Козыбакова Ф.А. УЧЕНЫЙ-ЭТНОГРАФ САЛЫК БАБАЖАНОВ.....	32
Абсадык А.А. КЕЙКИ МЕРГЕН: НАРОДНЫЕ ПРЕДАНИЙ И ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ.....	44
Абсадык А.А., Исенов О.И. КЕЙКИ БАТЫР: КРОВАВОЕ СОБЫТИЕ НА ЖЫЛАНШЫК-ЖАЛАУЛЫ.....	57
Апендиев Т.Ә. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ПОКОЛИЧЕСТВЕННОМУ ПОКАЗАТЕЛЮ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ В 1945-1955 гг.....	69
Байдалы Р.Ж. КАЗАХСКИЕ БЕЖЕНЦЫ В РЕСПУБЛИКАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ ВО ВРЕМЯ ГОЛОДА 1930-Х ГОДОВ.....	78
Батырхан Б.Ш., Жузбаева У.Д. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ОСТРОВОВ СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ И АТЛАНТИЧЕСКОГО ОКЕАНА В ИСТОЧНИКЕ «ТАКВИМ АЛЬ-БУЛЬДАН».....	91
Бисембаева Л.А. ЖЕТЫСУЙСКИЕ КАЗАХИ В УСЛОВИЯХ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ (вторая половина XIX - начало XX века).....	100
Борбасов С.М. ПАРАДИГМА НЕЗАВИСИМОГО ГОСУДАРСТВА И ДИАЛЕКТИКА ЕГО РАЗВИТИЯ.....	110
Ескеева М.Қ. КАЗАХСКИЙ ЯЗЫК В ИСТОРИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ	131
Жумадил А.К., Ужкенов Е.М., Жумадил М.Т. СТЕПНАЯ ЭЛИТА: О САКРАЛЬНОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ ПРАВЯЩИХ ПЛЕМЕН, ДИНАСТИЙ И ПРАВИТЕЛЕЙ.....	142
Жугенбаева Г.С. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ О БОРЬБЕ ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАЗАХСКОГО НАРОДА.....	156
Джунисбаев А., Алдажуманов К., Шилдебай С. КАВАЛЕРИЙСКИЕ СОЕДИНЕНИЯ КАЗАХСТАНА В ГОДЫ ВОЙНЫ (1941-45): по материалам 81-й, 96-й и 105-й кавалерийских дивизий	168
Иембекова М.О. СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КАЗАХСТАНОМ И КЫРГЫЗСТАНОМ.....	191
Ильясова З.С. АКАДЕМИК Б.Е.КУМЕКОВ И ЕГО ВКЛАД В ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ.....	206
Исенов О.И. ГОЛОД 30-Х ГОДОВ В КАЗАХСТАНЕ: ОТКОЧЕВКА КАЗАХОВ ИЗ СТРАНЫ.....	218
Кабдушев Б., Шилдебай С. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА Н. НУРМАКОВ И ПРОБЛЕМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СКОТОВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА.....	231
Кабыл А.А. ОСОБЕННОСТИ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО- ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ КОНЦА XVIII- НАЧАЛА XX ВЕКОВ В КАЗАХСТАНЕ.....	248
Каипбаева А.Т. МАХАМБЕТ УТЕМИСОВ – ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ, БОРЕЦ ЗА НАЦИОНАЛЬНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ.....	260

Кали А.Н. ВКЛАД КАЗАХСТАНЦЕВ В ДОСТИЖЕНИЕ ПОБЕДЫ ПОД ДЕВИЗОМ «ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!» (На примере Жамбылской области).....	274
Кали А.Н. УРОВЕНЬ ГРАМОТНОСТИ И ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945-1955 гг.)....	287
Козыбаева М.М. КАЗАХСКИЕ ОТКОЧЕВНИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПЕРИОД ГОЛОДА НАЧАЛА 30-Х ГГ. XX В.	304
Конкабаева Н.Н. ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОМУ МАНУСКРИПТУ АТ-ТУХФА	313
Маргулан Д.А., Маргулан А.С. РОЛЬ ОЛЖАБАЙ БАТЫРА В СОХРАНЕНИИ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В XVIII В.	324
Мухатова О.Х. МЫСЛИ ДЕЯТЕЛЯ АЛАШ ОБ ОБРАЗОВАНИИ.....	334
Нагимов Ш.Н., Бердыгужин Л.Б., Жумабаева Э. Молдашева С.К. СЛАВНЫЙ ПУТЬ ПЕДАГОГОВ АТЫРАУСКОГО КРАЯ: ШКОЛ: ОТ ЛИКБЕЗА ДО СРЕДНИХ ШКОЛ.....	345
Оспанов Н.М. ИСТОРИОГРАФИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КОЧЕВНИКОВ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ С ДРЕВНИМИ И СРЕДНЕВЕКОВЫМИ КОРЕЙСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ.....	358
Рамазанова Ф.С., Какенова З.К. К ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СОВЕТСКОМ КАЗАХСТАНЕ: БОРЬБА ЗА ЛАТИНСКИЙ АЛФАВИТ.....	368
Рустемов С.К., Оразов Р.Е. МУСУЛЬМАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И КАЗАХИ.....	385
Садвокасова З.Т. ПРАВОСЛАВНАЯ ПРОПОВЕДЬ СРЕДИ КАЗАХОВ (XIX - начало XX веков).....	399
Сатанов А.Б. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.....	411
Серубаева А.Т. ПРОБЛЕМЫ ЭТНИКО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ВОСТОЧНОГО ТУРКЕСТАНА В ИССЛЕДОВАНИЯХ Ш. УАЛИХАНОВА.....	431
Стамшалов Е.И. АРАЛТЮБИНСКОЕ ВОССТАНИЕ: УРОКИ И ИСТОРИЯ.....	443
Тусупов А.Р. ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И СПЕЦИФИКА КОЧЕВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ДРЕВНИХ ТЮРОК.....	458
Ужкенов Е.М., Шотанова Г.А. ИСТОРИЯ САРАЙЧИКА И АКТОБЕ В ЗЕРКАЛЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА.....	472
Шакенов С.Т., Ергабылов А.Е. КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ В КАЛБА-НАРЫМСКОМ РЕГИОНЕ.....	484
Шотанова Г.А., Ужкенов Е.М., Джумагалиева К.В. ОБРАЗ ДЖАНГИР ХАНА В ПОЛИТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ СТЕПЬЮ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	495
Шилдебай С., Кабдушев Б., Жуматов Д. СОВЕТСКИЙ КАЗАХСТАН: ИЗ ИСТОРИИ ВВЕДЕНИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА НА КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ.....	507

CONTENTS

Abdukadyrov N.M., Akynova A.P. INSTITUTE OF BATYRS IN KAZAKH SOCIETY AND FUNCTIONS OF THE JANISSARIES MILITARY SYSTEM IN THE OTTOMAN EMPIRE (XV-XVIII centuries).....	5
Aldazhumanov K., Shildebay S², Assanova S. FROM THE HISTORY OF KAZAKHSTAN IN WARTIME (1941-1945).....	17
Ahmet A.K., Shotanova G.A., Kozybakova F.A. ETHNOGRAPH-ALYM SALYK BABAZHANOV.....	32
Absadyk A.A. KEIKI MERGEN: FOLK TRADITIONS AND WRITTEN SOURCES.....	44
Absadyk A.A., Issenov O.I. KEIKI BATYR: BLOODY EVENT ON ZHYLANSHYK- ZHALAULY.....	57
Apendiyev T.A. DEMOGRAPHIC PROCESSES IN QUANTITATIVE TERMS OF THE RURAL POPULATION IN KAZAKHSTAN IN 1945-1955.....	69
Baidaly R.Zh. KAZAKH REFUGEES IN THE REPUBLICS OF CENTRAL ASIA DURING THE HUNGER OF THE 1930S.....	78
Batyrkhan B.Sh., Zhuzbayeva U.D. HISTORICAL GEOGRAPHY OF THE ISLANDS OF THE MEDITERRANEAN SEA AND THE ATLANTIC OCEAN IN THE SOURCE «TAQWIM AL-BULDAN».....	91
Bissembayeva L.A. THE ZHETSU KAZAKHS IN THE CONTEXT OF A COMMODITY AND MONEY RELATIONSHIP (SECOND HALFOF19 TH CENTURY -EARLY 20 TH CENTURY).....	100
Borbassov S.M. THE PARADIGM OF AN INDEPENDENT STATE AND THE DIALECTICS OF ITSDEVELOPMENT.....	110
Yeskeyeva M.K. KAZAKH LANGUAGE IN THE HISTORICAL CLASSIFICATION OF THE TURKIC LANGUAGES.....	131
Zhumadil A.K., Uzhkenov E.M., Zhumadil M.T. THE STEPPE ELITE: ON THE TITULAR ORIGIN OF RULING TRIBES, DINASTIES AND RULERS.....	142
Zhugenbayeva G. HISTORICAL SOURCES ON THE STRUGGLE FOR THE NATIONAL IDENTITY OF THE KAZAKH PEOPLE.....	156
Junisbayev A., Aldazhumanov K., Shildebay S. CAVALRY UNITS OF KAZAKHSTAN DURING THE WAR (1941-1945): based on materials of the 81 st , 96 th and 105 th cavalry divisions.....	168
Iyembekova M.O. CURRENT LEVEL OF THE DEVELOPMENT AND PROBLEMS OF RELATIONS BETWEEN KAZAKHSTAN AND KYRGYZSTAN	191
Ilyassova Z.S. ACADEMICIAN B. KUMEKOV AND HIS CONTRIBUTION TO DOMESTIC RESOURCE STUDIES.....	206
Issenov O.I. FAMINE OF THE 1930s IN KAZAKHSTAN: THE MIGRATION OF KAZAKH FROM THE COUNTRY	218
Kabdushev B., Shildebay S. CHAIRMAN OF THE GOVERNMENT N. NURMAKOV AND THE PROBLEMS OF RESTORING THE LIVESTOCK FARMING.....	231
Kabyl A.A. FEATURES OF THE THEORY AND PRACTICE OF TEACHING THE NATIONAL LIBERATION MOVEMENT OF THE LATE 18 th – EARLY 20 th CENTURIES IN KAZAKHSTAN.....	248
Kaipbaeva A.T. MAKHAMBET UTEMISOV – A HISTORICAL FIGURE, NATIONAL LIBERATION FIGHTER.....	260
Kali A.N. CONTRIBUTION OF KAZAKHSTANIS TO ACHIEVING VICTORY UNDER THE MOTTO «EVERYTHING FOR THE FRONT, EVERYTHING FOR VICTORY!» (ON THE EXAMPLE OF ZHAMBYL REGION).....	274
Kali A.N. THE LEVEL OF LITERACY AND EDUCATION IN KAZAKHSTAN IN THE POST-WAR YEARS (1945-1955).....	287

Kozybayeva M.M. KAZAKH MIGRANTS IN THE TERRITORY OF WESTERN SIBERIA IN THE PERIOD OF EARLY 1930-ies FAMINE.....	304
Konkabayeva N.N. АЛАШ АРДАҚТЫСЫНЫҢ БІЛІМ БЕРУ ТУРАСЫНДАҒЫ ОЙЛАРЫ.....	313
Margulan D.A., Margulan A.S. OLZHABAI BATYR'S ROLE IN CONSERVATION KAZAKH STATEHOOD IN THE XVIII C.....	324
Mukhatova O.Kh. THOUGHTS OF THE ALASH LEADER ABOUT EDUCATION	334
NagimovSh.N., Berdyguzhin L.B., Zhumabayeva E., Moldasheva S.K. THE GLORIOUS PATH OF THE TEACHERS OF THE ATYRAU REGION:FROM LITERACY CLASSES TO SECONDARY SCHOOLS	345
Ospanov N. HISTORIOGRAPHY OF THE RELATIONSHIPS BETWEEN THE NOMADS OF THE GREAT STEPPE WITH THE ANCIENT AND MEDIEVAL KOREAN STATES	358
Ramazanova F.S., Kakenova Z.K. ON THE HISTORY OF NATIONAL-LANGUAGE CONSTRUCTION IN SOVIET KAZAKHSTAN: FIGHT FOR THE LATIN ALPHABET.....	368
Rustemov S.K., Orazov R.E. THE MUSLIM MOVEMENT AND THE KAZAKHS.....	385
Sadvokassova Z.T. ORTHODOX PREACHING AMONG KAZAKHS (second half of the XIX-early XX centuries).....	399
Satanov A.B. HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF DISTANCE EDUCATION: PHENOMENOLOGICAL RESEARCH.....	411
Serubayeva A.T. ISSUES OF ETHNIC AND POLITICAL HISTORY OF EAST TURKESTAN IN THE RESEARCH BY SH. UALIKHANOV.....	431
Stamshalov E.I. ARALTYUBES REBELLION: HISTORY AND LESSONS.....	443
Tussupov A.R. POLITICAL ANTHROPOLOGY AND SPECIFICITY OF THE NOMADIC STATEHOOD OF THE ANCIENT TURKS.....	458
Uzhkenov E.M., Shotanova G.A. HISTORY OF SARAYCHIK AND AKTOBE IN THE MIRROR OF RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE PRE-REVOLUTIONARYPERIOD.....	472
Shakenov S.T., Yergabylov A.E. BRIEF OVERVIEW OF THE HISTORY OF STUDYING BRONZE AGE MONUMENTS IN THE KALBA-NARYM REGION.....	484
Shotanova G.A., Uzhkenov E.M., Dzhumagalieva K.V. THE IMAGE OF JANGIR KHAN IN GOVERNANCE POLICY TOWARDS THE STEPPE IN DOMESTIC AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY.....	495
Shildebay S., Kabdushev B., Zhumatov D. SOVIET KAZAKHSTAN: FROM THE HISTORY OF THE INTRODUCTION OFFICE WORK IN KAZAKH LANGUAGE.....	507

EDU.E-HISTORY.KZ

электрондық ғылыми журналы 2020. 4(24)

Бас редактор:
Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:
Зикирбаева В.С.

Жарияланған күні: 15.12.2020.
Пішімі 70х100/16. Баспа табағы 26,6.

Құрылтайшысы және баспагері:
Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:
050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
ШЖҚ РМКТел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru.
Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:
050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй